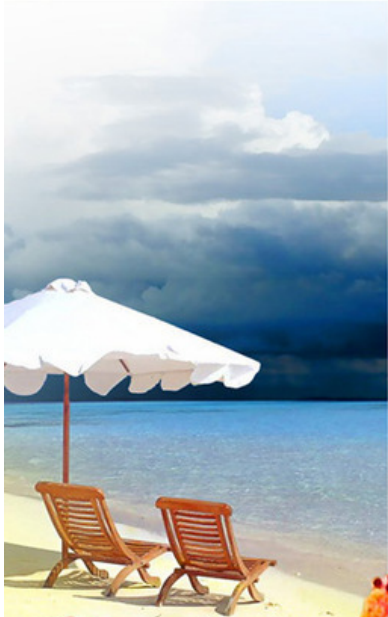

НАТАЛИЯ РОЗИНСКАЯ

КУБА- FOREVER!

•

CF FOLIO

Наталья Розинская

Куба – forever!

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4464750

Куба– Forever!: Фолио; Харьков;

ISBN 978-966-03-5259-9

Аннотация

У героев этой книги нет имен – это просто Он и Она, мужчина и женщина. Их любовь зарождается на Кубе, а ведь там, как известно, нельзя танцевать вполноги, нельзя петь вполголоса и нельзя любить слегка. Там все – только от души и в полную силу. Чтобы сохранить свою любовь, герои должны расстаться. А расставшись – погибнуть. Ведь жизнь без любви обречена...

Содержание

Вместо предисловия	5
Мои читатели!	12
Куба – forever!	14
Запах ее волос	16
Гаванская ночь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наталия Розинская

Куба– Forever!

Вместо предисловия

Не предисловие – предстрастие.

Никто не сказал, что страсть – это плохо... Никто не сказал, что история, рассказанная женщиной, обязательно должна строиться на женской логике. Впрочем, эта история, как таковая, незатейлива – это любовь. Но важен бекграунд. Океан. Берег. Он и Она. Может, не все рассказано детально – не выписаны интим, одежда и напитки. Суть появления этой незатейливой истории в другом. Это, скорее, книга о несправедливости судьбы и несправедливости сегодняшнего мира.

За золотистым налетом страсти очень четко прочитывается цивилизационный конфликт – мира бедного и мира сытого, мира, держащего Кубу в уже давно бессмысленной блокаде...

Время действия в этой истории – предблокадное и предсоциалистическое. Идеология сожгла, точнее, только начала сжигать судьбы – еще нет Карибского кризиса. И как впоследствии оказывается, борьба против одной несправедливости просто закончилась победой другой несправедливости. Породившей следующую несправедливость.

Женщина это чувствует совсем иначе – принимая временами даже иррациональные решения, она пытается выстроить баланс. Может быть, даже не комфорта душевного или плотского – скорее, баланс выживания. Баланс продолжения жизни. Но жизнь несправедливо обрывается. Не жизнь вообще, а жизнь как частный случай. В этом еще больший дра-

матизм. Вот тебе и теория половинок. Вот и встретились два одиночества, чтобы возложить одно большое одиночество на плечи мужчины.

Только, наверное, вся причинно-следственная мотивация говорит совсем о другом – даже если бы не было истории о любви, была бы история о рыбалке, но на фоне полумолчания или полусшепота надо было говорить именно сейчас и именно об адекватности сильных мира сего. Куба – это повод, не столько поле, то бишь остров страсти, сколько страна непонятых нами жизненных мотивов. А ведь не на наших ли стимулах эти люди формировали свое мировоззрение? Иногда народ и его лидеры настолько разновекторны, что каждая попытка найти идеологическую основу единства только углубляет пропасть. И Куба – это повод для нас самих. Насколько мы адекватны – настолько и мир адекватен по отношению к нам. Ведь они страдают с нами и за нас.

Плюс – вопрос гуманистический: о бессмысленности блокады, об измене «социалистическими братьями» – история,

кстати, и об этом. Даже если из деликатности ситуации время действия сюжета эвфемистично или даже политкорректно смещено. Но каждый, кто хоть немного начинает задумываться, понимает всю нелепость и неадекватность расплаты народа за полученную когда-то надежду.

Когда человек расплачивается за свою надежду, это не меньшая трагедия. Но ситуативная надежда иногда дает

больше, чем каждодневное рацио. И иногда стоит ошибиться – чтобы стать еще сильнее. Или просто сесть в самолет и улететь на Кубу – за своей историей. Старик Хемингуэй знал, куда ехать.

Владимир Цыбулько,
писатель

Мои читатели!

Представляю на ваш суд свою первую книгу. Я решилась написать ее, потому что хочу, чтобы в наше прагматичное и часто циничное время кто-то поверил, что любовь – есть, а слово «идеалы» – не пустой звук.

Идея написания этой книги возникла у меня во время поездки на Кубу в 2005 году. Все, кто бывал на Кубе, возвращаются, навсегда покоренные этой удивительной страной. Собираясь в поездку, я напевала строки популярной когда-то песни «Куба – любовь моя» и не думала, что, возвращаясь домой, в Украину, буду повторять эти слова уже как свои собственные, поскольку они наиболее точно передают мои чувства к этой стране и ее людям.

На Кубе нельзя любить вполонину, нельзя танцевать вполноги, нельзя петь вполголоса. Там всё – только от души и в полную силу. Так прожил жизнь мой герой – Он. Наверное, так не смогла бы прожить ее Она – его подруга. Их любовь оказалась бы обреченной, попробуй они прожить свою жизнь по заданной схеме, как обыватели. И чтобы сохранить любовь, они должны были расстаться. А расставшись, погибнуть – ведь жизнь без любви обречена. Круг замкнулся. Почему гибнет героиня, а не герой? Ответ на этот вопрос – вся история его жизни.

Я влюблена в эту страну, маленькую и мужественную, и

верю в ее народ, сильный и гордый. Свои чувства я и попыталась передать в этой нехитрой истории.

С любовью

Ваша Наталия Розинская

Куба – forever!

Единственное, что делает нашу жизнь прекрасной и помогает нам идти вперед, – это надежда и любовь. Мы уверены, что все об этом знаем, что эти чувства всегда были, есть и будут в нашем сердце. С возрастом нам начинает казаться, что мы – модераторы в этой игре или ее мастера. На самом же деле мы всегда остаемся лишь пешками в руках собственных чувств.

Надежда и любовь не могут быть злыми или добрыми – они мудрые и всегда дают нам только то, чего мы заслуживаем. Их нельзя ни купить, ни украсть. Они вечны. Они существовали до сотворения Мира и останутся, когда нас уже не будет здесь.

Судьбу нельзя победить. Но тщетные попытки сделать это, одна за другой, от рождения до смерти, и называются «жизнь».

Каждый из нас имеет опыт надежд и любви. Но даже если в конце тяжелого пути надежда и любовь принесут нам только боль, мы все равно будем надеяться и любить. И ради этого стоит жить.

Запах ее волос

Он был уже далеко не молод. Хоть и не выглядел вовсе стариком, шаркал при ходьбе, казалось, едва передвигал ноги.

Каждый его день был похож на предыдущий: утро он встречал в лачуге на берегу океана, скудные продукты покупал вместе с другими, такими же, как он, рядовыми соотечественниками по карточкам. И каждый следующий день его был похож на предыдущий. Словом, он жил в том самом социалистическом раю, который создал собственными руками.

Каждую ночь, а особенно перед бурями, ныли старые раны. Он так много видел и так долго жил, что устал и с облегчением принял бы смерть. Но только не сейчас, позже: единственное, чего он боялся, – умереть раньше, чем увидит свою страну сильной. Такой, какой с раннего детства представлял ее в своих мечтах и надеждах, какой хотел видеть ее отец.

У него ведь и не было ничего, кроме Кубы, и еще океана: он никогда не был женат, не завел детей, не выстроил дом. Он был беден или богат ровно настолько, насколько были бедны или богаты жившие рядом с ним люди.

А океан он любил. По вечерам медленно подходил к берегу, вдыхал соленый воздух и вспоминал... Чаще всего – друзей, погибших товарищей. Он говорил с ними, спорил, возмущался и плакал, потому что знал: они победили, но так

и не смогли победить. Он плакал, потому что понимал, что невозможно совершить невозможное, какой бы стойкой ни была их вера и мужественной – борьба. Они высоко подняли голову, гордо держали ее вопреки всему, но им так и не дали встать с колен. Они не смогли победить врага, которого не смог победить еще никто.

Он пережил так много, что уже давно забыл, что такое страх. Он закрывал лицо руками и плакал, и слезы сочились сквозь пальцы. Он знал, что ему осталось совсем немного, и все, что он может сейчас, – это только esperar – ждать, надеясь.

Он остался солдатом, и ему стыдно было признаться даже

самому себе, что мысли о нелегкой судьбе его Родины были не самой щемящей болью его сердца. Каждый раз, глядя, как море ласкает берег, он вспоминал ночь, которая изменила всю его жизнь. Иногда во сне он пытался что-то изменить, но, не сумев повернуть время вспять, просыпался в холодном поту и потом долго смотрел в открытое окно на россыпь алмазов в небе и уже не мог сомкнуть глаз до утра. Там, во сне, он как бы проживал ту жизнь, которая не сбылась, не случилась.

Казалось, он читал какую-то бесконечную повесть с продолжением. Там была простая и счастливая жизнь – с ней,

потом с их детьми, внуками. А просыпался он каждый раз на одной и той же странице: если бы он не отпустил тогда ее руку, сейчас все могло бы быть иначе. И каждый раз осознавал, что не сможет забыть никогда ее молодое загорелое тело, каскад шелковистых волос, ее горячую любовь и нежность.

У него было много подруг. Но ни разу до нее и никогда – после он не встречал женщины, которая бы так вошла в его жизнь, заполнив собою всё ее пространство и едва не заменив в ней всё, что было или могло бы произойти. И воздух с океана – это был ее воздух, запах ее волос. С тех пор для него это был запах бесконечной любви.

Он закрывал глаза и видел ее лицо. Может быть, когда-нибудь, в один из тех немногих дней, которые еще остались у него, он придет сюда, как всегда, перед закатом, и увидит ее. Он знал, что этого не произойдет никогда, но все равно надеялся. И жил этой надеждой.

Гаванская ночь

Ночь делает мир нереальным, почти фантастическим. Ночь – это другая жизнь в другом мире, и кажется, что ты попал туда ниоткуда и останешься там навсегда. Ночью ты можешь стать кем-то или самим собой. Ночь дает счастье всем, потому что она щедра. Кажется, что ночь – это музыка твоего сердца, и звучать она будет вечно.

Но приходит день, и всё заканчивается. Судьба начинает говорить с тобой словами правды. И тогда вдруг кажется, что тебя обманули, а теперь хотят отобрать счастье – твоё счастье. И ты забываешь, что на самом деле оно не принадлежит тебе, нам вообще ничего не принадлежит, всё, что у нас есть, – вовсе не наше. Просто судьба на мгновение смиловилась, так, одолжила на время в порыве доброты своей немного счастья. Но все это ты понимаешь потом, когда уже поздно что-либо изменить...

Есть город, в котором ночь не похожа ни на какую другую ночь ни в какой другой стране мира. Только эта, гаванская ночь, такая густая и сладкая, что хочется пить ее, как вино. Только в Гаване ночь ждут, ее хотят, и это желание, кажется, можно потрогать, услышать его запах и почувствовать его вкус. Только на Кубе, и нигде больше, ночь делает тебя свободным. Ты становишься ее частью, понимаешь ее и говоришь с ней, потому что у вас есть общий язык – любовь. Только гаванской ночью ты понимаешь, как сильно любишь жизнь и как страстно хочешь ее любить еще больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.